

A woman with long, wavy red hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a light blue, sleeveless, form-fitting dress with a ruffled detail on the shoulder. She is looking over her shoulder towards the camera with a slight smile. Her right hand is raised to her hair. The background is a collage of images: a black and white photograph of a piano keyboard, a sheet of music with notes, and a man's face. The man has short, dark hair with a mustache and is wearing a light blue tank top. He is looking off to the side with a serious expression. The overall aesthetic is modern and artistic.

Ольга  
Керлин

СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧ  
К СЧАСТЬЮ

18+

**Ольга Керлин**  
**Скрипичный ключ к счастью**  
Серия «Скрипичный ключ», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68677764](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68677764)*

*SelfPub; 2022*

**Аннотация**

В ужасной катастрофе Анастасия теряет своего жениха. Однако, призрак любимого не оставляет ее, отбрасывая тени прошлого на нынешнюю жизнь. Оказывается, возлюбленный скрывал очень много скелетов в своем шкафу, и его двери не выдержали: в одночасье на девушку сваливается ужасающая правда. Друзья становятся врагами, а случайное знакомство добавляет жизни новых красок.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

# Ольга Керлин

## Скрипичный

### Ключ к счастью

## Глава 1

Сентябрь в этом году выдался на редкость теплым и солнечным. Бабье лето было в самом разгаре. Петербуржцы облюбовали городские парки, скверы и фонтаны, радуясь последним солнечным денькам, запасаясь энергией перед тяжелой серостью вперемешку с сыростью, плавно перетекающей в бесконечную зиму.

Я бесцельно бродила по городу, погруженная в свои мысли, изредка всматриваясь в толпу и выискивая знакомое лицо среди прохожих. Разумом я понимала, что никогда его больше не увижу, но сердце все еще отказывалось в это верить. Лариса, моя подруга, твердила как мантру: «Еще немного и станет легче». Но легче все никак не наступало. А я ловила себя на мысли, что начинаю отстраняться от всех, замыкаясь в себе.

Зазвонивший телефон вырвал меня из прострации. А вот, собственно, и Лариса – легка на помине.

– Алло... – бесцветным голосом ответила я.

– Ты где ходишь? Мы тебя потеряли? Ты далеко от дома? Хочешь, Мирося тебя заберет? – подруга своей болтовней даже не дала мне шанса вставить хоть слово.

– Лар, со мной все хорошо. Не беспокойся. Я скоро приеду, ну, или не очень скоро, – вздохнула я. – Как получится.

– Настя, ты меня пугаешь. Если что, мы у тебя, Несси покормили, ждем. Возвращайся скорее. Хорошо?

– Хорошо, – ответила я все тем же бесцветным голосом и добавила: – Все помню – быть осторожнее и без глупостей. Ты ведешь себя, как моя вторая мамочка. Переставай, ладно? Ужасно раздражает.

– Ладно, – горько вздохнула подруга и отключилась.

Я свернула в тихий переулок и прислонилась к стене. Лариска очень переживает, хоть ей и нельзя. Она недавно родила, ушла от мужа и снова вышла замуж. Причем последний факт упорно от меня скрывала, боясь ранить мою расшатанную психику, но не понимаю только, зачем. О том, что они с Мирославом вместе, я уже знала давно. Мне стало стыдно – она столько для меня делает. Но его не заменит, как и не сможет заделать дыру в груди размером с пушечное ядро. Я вздохнула и поплелась в сторону метро. Устроившись в дальнем углу вагона, закрыла глаза в надежде хоть тут поспать без кошмаров. Но как бы не так: стоило мне на секунду отключиться, как события недавнего прошлого снова настигли меня. Это было похоже на бесконечную беготню.

Разбитый мотоцикл, разлетевшиеся осколки по всей до-

роге, следственная группа и безнадежный взгляд Мирослава. Грудь снова сдавило тисками. С момента похорон прошло уже несколько месяцев, но боль становится только сильнее. Я снова и снова просматривала запись с камер, которую выпросила у Мирослава. На ней видно, как на скорости в мотоцикл врзается внедорожник, тот идет юзом, затем еще один удар, гораздо сильнее, мотоциклист подлетает, перекувыркивается через ограду и исчезает в Неве. Сам мотоцикл влетает в столб, а внедорожник срывается с места и стремительно исчезает. Ни номеров, ни водителя на камере не видно. Потом выяснилось, что машину взяли в аренду на подставного человека. Ни концов, ни связей, ни виновного так и не нашли.

Спустя несколько недель далеко от места аварии нашли тело, почти неузнаваемое от длительного пребывания в воде. Родители опознали его, но хоронили в закрытом гробу. Вот поэтому до сих пор ищу его в толпе. Я не видела его в последний раз – за эту соломинку и цепляюсь, прекрасно понимая, что она сводит меня с ума.

Ноги сами привели меня к его дому. Я нащупала в кармане ключ и неуверенно пошла в сторону парадной. Поднявшись на этаж, долго размышляла, заходить или нет, а потом открыла дверь и оказалась в месте, где все было до боли знакомо.

Прихожая встретила тишиной и темнотой, я щелкнула выключателем. Вот тут обычно он стоял, когда встречал меня,

прислонившись плечом к стене. Я осторожно провела рукой, надеясь почувствовать его тепло, но стена была ледяная.

Видно было, что в квартире никто давно не появлялся, – кругом лежала пыль. А его вещи были оставлены так, будто он вышел и скоро вернется. На диване брошен плед, на кухне, на спинке стула висит толстовка, а в спальне на кровати брошено полотенце. В голове нарисовалась картина: вот он утром вышел из душа, капельки воды сбегают с мокрых волос по плечам. Он наскоро вытирается, быстро собирается, берет с тумбочки маленькую коробочку и уходит, чтобы больше никогда сюда не вернуться.

Я сжала рукой кольцо, висящее на цепочке вместе с кулоном, – до меня он так и не доехал. Слезы душили, рыдания прорывались наружу, я свернулась калачиком на его кровати.

– Даня, черт возьми, как же мне тебя не хватает. Я не могу без тебя, – шепчу я сквозь слезы и закрываю глаза, чтобы хоть на секунду увидеть его лицо.

Не знаю, сколько прошло времени, но в себя я пришла только после того, как снова услышала звонок телефона. Мирослав?

– Алло... – голос звучит хрипло, и я пытаюсь прокашляться, чтобы скрыть следы слез и сна.

– Живо спускайся вниз, я жду тебя в машине. Не придешь сама – поднимусь и приведу силой, – по голосу слышно, что он не сердит, а скорее расстроен.

Я нехотя собираюсь и спускаюсь вниз. Он стоит у машины – кожаная куртка расстегнута, в волосах гуляет ветер, а на лице залегли морщинки от усталости.

– Ты что, следил за мной? – вяло возмущаюсь я.

– И да, и нет, просто я соединил наши телефоны, чтобы видеть, где ты, – он отвернулся от меня.

– Замечательно. Значит теперь ты следишь за мной, – я кивнула. – Это вторжение в мое личное пространство, между прочим.

– Настя, вот о чем ты думаешь? Что творишь? – взрывается он. – Лариска о тебе переживает днем и ночью, а ей и так не сладко. Она, между прочим, родила недавно, Тимошка по ночам спать не дает, ей кормить надо, а она вся на нервах по твоей милости, потому что ты пропадаешь целыми днями черте где, на звонки не отвечаешь, в себе замкнулась, даже кота забросила. Все понимаю – тебе больно, но этим ты его не вернешь, надо жить дальше. Я тебе зачем с отпуском помог? Чтобы ты себя угробила или чтобы в себя смогла прийти? Ты должна найти в себе силы и идти вперед.

– Я ничего никому не должна и не хочу быть сильной, не хочу, – слезы вновь подступили близко, и я отвернулась, потряхнув головой.

– Иди сюда, – он обнял меня и стал гладить по голове. – Поплачь, выпусти все это. Но, прошу, не надо мучить Ларису. Я готов взять весь удар на себя, только будь с ней обычной. Не лишай ее счастья, она себя так винит за то, что у нее

все хорошо, а у тебя горе.

– Скажи, – я подняла на Мирослава глаза, – а есть новости по поводу расследования?

– Нет, если бы что-то прояснилось, я бы обязательно тебе сказал, – он посмотрел на меня подобревшими глазами. – Я тоже хочу, чтобы виновного поймали.

– Мира... – начала я, но мужчина меня тут же оборвал.

– Настя, не начинай, я тебе уже сто раз говорил, что Олег к этому делу не имеет никакого отношения. У него железобетонное алиби, его вообще в городе не было. И с тем, на кого была оформлена машина он не связан никак. Забудь эту бредовую идею.

– А как же угроза? – возмутилась я.

– А сколько раз ты грозила меня убить? – он попытался пошутить, а я только упрямо тряхнула головой. – Давай от-везу тебя домой. – Я неохотно кивнула и села в машину.

На пороге моей квартиры нас встретила Лариса, заплаканная, в спортивном костюме, спутанные волосы перехвачены резинкой. Я вдруг заметила, насколько она похудела и осунулась, а под глазами залегли темные круги. Она с бывшим мужем лучше выглядела. Я подошла и обняла ее.

– Ларчик, прости меня. Со мной все хорошо будет. По-езжай домой и отдохни по возможности. Я справлюсь. Обещаю не делать глупостей. Я сейчас сама очень хочу лечь и проспять как можно дольше.

– Ты уверена? – она с подозрением посмотрела на меня. –

Что с тобой такого сделал Мира?

– Взбудрил немного, – я с благодарностью посмотрела на мужчину, стоящего за спиной Ларисы.

– Я пойду пока вещи соберу, – он замялся и ушел вглубь квартиры.

– Ты какая-то подозрительно спокойная, не могу поверить, что с тобой точно все хорошо, – Лариса недоверчиво прищурилась.

– Все в норме, – уверенно кивнула я. – И завтра ко мне не надо приходить. И послезавтра тоже, побудь лучше с семьей. Очень тебя прошу, – я серьезно посмотрела на подругу.

– Ты уверена? – в голосе Ларисы звучало беспокойство.

– Абсолютно. Я позвоню, если что-то нужно будет. Не переживай, – я даже нашла в себе силы ей подмигнуть и улыбнуться.

Наконец, выпроводив подругу с Мирославом и ребенком, я уселась на диван и прижалась к обиженному коту.

– Ну что, друг мой мордатый, скучал по мне? – я погладила кота по большой голове, а в ответ он недовольно мурлыкнул. – Не обижайся, у меня было тяжелое время. Пойдем лучше я тебе вкусного дам в качестве примирения. – Несси поднял голову и соскочил с дивана, направившись к миске. – Да, – хмыкнула я, – путь к сердцу мужчины, даже если он кот, все равно лежит через желудок.

Приняв душ и завернувшись в халат, я свернулась калачиком на кровати. Несси, сытый и довольный, пришел ко мне.

Кот долго топтался по одеялу рядом со мной, пока не улегся вокруг моей головы в виде шапки и тихонько замурчал.

– Уйди, жарко, – я попыталась сквозь сон спихнуть кота, но не так просто спихнуть десятикилограммовую тушку. В эту ночь я первый раз спала без кошмаров, а наутро почувствовала себя отдохнувшей.

За чашкой утреннего кофе я размышляла над тем, как быть дальше, возвращаться ли в офис. Там тоже хватало малоприятных воспоминаний, да и новый начальник, как говорят, тот еще фрукт. Опять придется зарабатывать себе репутацию, да и дел там накопилось не мало.

Ход моих мыслей прервал звонок в дверь. Кто там еще? Если Лариса, даже на порог не пущу. Я пошла открывать, ворча про себя. Не посмотрев в глазок, я резко распахнула дверь и обомлела.

– Ты? – выдохнула я и отступила вглубь квартиры – на пороге стоял Олег. – Что тебе нужно?

– Можно я войду? – спокойно спросил он. – Мне нужно с тобой поговорить.

– Думаешь, нам есть о чем разговаривать? – я скрестила руки на груди. – Думаешь, мне хочется с тобой разговаривать?

– Давай я войду, а там посмотрим, – и, не дожидаясь моего разрешения, он прошел в квартиру и закрыл дверь. – Не хочу, чтобы соседи судачили.

– С каких пор тебя волнуют мои соседи и вообще кто-то,

кроме тебя? – я с вызовом вздернула подбородок.

– Настя, я знаю, что ты винишь меня в том, что случилось с Даней, – он пропустил мой вопрос мимо. – Но клянусь, я тут ни при чем.

– Да, я знаю. Следователь говорил, что у тебя железное алиби, – я покачала головой, не глядя на него.

– Не в этом дело. Я виноват в том, что так неосторожно разбрасывался угрозами, признаю. Но я бы ни за что, – он взял меня за плечи и посмотрел мне в глаза, – ни за что не разбил бы тебе сердце. Ты слишком много для меня значишь.

– Олег... – начала я, но он меня прервал.

– Настя, я не собираюсь занимать его место, а лишь хочу, чтобы ты поняла – моей вины в случившемся нет. Позволь просто быть рядом и помочь тебе пережить все это.

– Спасибо, но я справлюсь сама, – я смахнула его руки со своих плеч. – Не нужна мне ничья помощь, много вас таких. Все лезут и лезут.

– Не обижайся, но пока у тебя плохо получается, – он покачал головой.

– А ты–то откуда знаешь? Тоже следишь за мной? – возмутилась я. – Почему все всё знают лучше меня?

– Потому что переживают за тебя. Вот, держи. Это тебе, – он протянул мне небольшой конверт.

– Что это? Деньги у меня есть. И вообще, от тебя мне ничего не надо, – я попыталась вернуть конверт ему обратно.

– Ты открой сначала, а потом возмущайся, – Олег привалился к стене и засунул руки в карманы брюк. Я с сомнением открыла конверт и опешила.

– Что еще за шутки? – в конверте лежал мой загранпаспорт и билет до Барселоны и обратно. – Это что? – я наконец обрела дар речи.

– Твой билет в новую жизнь. Отдохнешь, развеешься, переосмыслишь произошедшее, начнешь все сначала.

– Нет, спасибо, мне это не надо, – я запаковала конверт и протянула его обратно Олегу.

– Надо, – настаивал он. – Поверь, так будет лучше. Вылет завтра. Если хочешь, могу отвезти в аэропорт.

– Тебе все это зачем? – я прищурилась, глядя на него.

– Я же говорю, переживаю за тебя и хочу тебе помочь, – он улыбнулся так искренне и по-доброму, переезжая катком все мои сомнения на его счет.

– А думаешь, поездка в одиночестве в страну, где я ничего не знаю, мне поможет? Что-то мне смутно в это верится. Подожди, а откуда у тебя мой паспорт? – возмутилась я, а Олег отвел глаза на потолок.

– Мне помогли люди, которые за тебя переживают. Собственно, они и подкинули мне эту идею, – уклончиво ответил Олег, но я поняла, о ком он говорит.

– Убить мало этих двоих, вот уж не ожидала такой подставы, – выдохнула я. – Сговорились, значит.

– Нет, мы просто объединились, чтобы помочь тебе вер-

нуться к жизни, – с теплой улыбкой ответил Олег.

Я хотела ответить ему что-нибудь едкое, но меня прервал звонок телефона.

– Анастасия Дмитриевна? – услышала я мужской голос.

– Да, это я, слушаю вас, – я напряглась.

– Добрый день! Меня зовут Павел Романович, я нотариус, не могли бы вы подъехать ко мне в офис, у меня к вам важное дело.

– Добрый день, – отозвалась я ошарашено. – Дело? Могу, конечно, только не понимаю, что случилось?

– Приезжайте, и я вам все расскажу. Это не телефонный разговор, – он назвал адрес и отключился, а я еще долго смотрела на погасший экран.

– Что-то случилось? – вывел меня из ступора Олег.

– Даже не знаю, ерунда какая-то, – я пожалала плечами. – Звонил нотариус, сказал про какое-то важное дело. Ничего не понимаю.

– Так надо съездить и узнать. Я могу подвезти. Моя машина во дворе и полностью в твоём распоряжении.

– Какое благородство. Располагайся пока, рыцарь в сияющих доспехах, а я сейчас соберусь и поедем.

Пока я носилась по квартире, Олег успел познакомиться с моим котом. Несси, правда, не горел особым желанием общаться с непонятным двуногим, даже пару раз царапнул его за руку.

– А кот у тебя с характером, – усмехнулся Олег, когда мы

спустя полчаса сидели в его машине. – Ему мужской руки не хватает.

– Вот он ее у тебя и пытался отгрызть, – констатировала я с улыбкой.

– Все еще злишься на меня? – вздохнул Олег.

– Не то чтобы злюсь, но не доверяю – точно, – я пожала плечами.

– Видимо мне опять придется приложить все силы, чтобы заслужить твое доверие. Ладно, мне не привыкать, – он грустно улыбнулся, а я лишь неопределенно пожала плечами.

Ну уж нет, пока я не выясню, причастен ли он к смерти Дани или нет, никаких близких отношений и никаких откровений. Любое мое проявление слабости к нему может повлечь за собой весьма плачевные последствия.

– Мы приехали, – торжественно сообщил Олег, когда припарковал машину. – Тебе вон туда, – и он кивнул на небольшое двухэтажное здание довольно старой постройки.

Я вынырнула из своих мыслей и огляделась. Судя по тому адресу, что мне назвал нотариус, мы действительно приехали – Олег не ошибся.

– Ловко ты, – удивилась я. – Не заметила, чтобы ты пользовался навигатором.

– Ты же так и не дала мне возможность рассказать о себе. Чего теперь удивляешься, – печально ухмыльнулся он. – С тобой сходить?

– Не думаю. Нотариус четко дал понять, что это касается лишь меня. Жди лучше здесь, – Олег кивнул в ответ, а я вышла из машины и направилась в сторону здания.

К тяжелым массивным входным дверям вела уже изрядно пожившая каменная лестница с не менее ветхими перилами. Однако внутри меня ждал сюрприз. На полу мраморная плитка, на стенах лепнина и позолота. Лестница на второй этаж была украшена ковром и узорчатыми перилами. Все чисто, светло и роскошно.

Я поднялась на второй этаж, прямо на входе там располагалась стойка ресепшена. Милая девушка позвонила по телефону и сообщила о моем приходе. Спустя пару минут к нам вышел невысокого роста мужчина, весь седой, похожий на одуванчик. Его маленькие глазки были скрыты очками, а под длинным носом красовались пышные усы.

– Анастасия Дмитриевна, рад вас видеть, – он широко улыбнулся. – Пройдемте со мной в кабинет. Милочка, сделайте нам два кофе, будьте столь любезны. – Милочка снисходительно кивнула.

Павел Романович проводил меня к себе в кабинет, усадил в мягкое кресло, нам принесли кофе, и только после этого он заговорил.

– Анастасия Дмитриевна, не буду ходить вокруг да около, перейду сразу к делу. Мы все люди деловые, ценим время, – он усмехнулся.

– Да, конечно, – кивнула я и поерзала в кресле – мне стало

не по себе. Может, зря я отказалась от сопровождения Олега?

– Дело касается завещания Даниила Анатольевича. Он оставил в отношении вас весьма четкие указания, – мужчина откашлялся.

– Завещание? В отношении меня? Но мы же не родственники. Это какая-то ошибка.

– Анастасия Дмитриевна, я работал с Даниилом Анатольевичем очень долго и могу заверить вас, что никакой ошибки тут нет. В завещании сказано, что, если с ним что-то случается, его салон переходит вам.

– Что? – я едва не упала с кресла. – Что вы сказали? – я была настолько удивлена, что потеряла дар речи.

– Салон теперь ваш. Он выражал огромную надежду, что вы сможете распорядиться им с умом, не закроете и не продадите.

– Ничего не понимаю. Но ведь есть же его родители. Они в курсе? И вообще, когда он его составил? – я запнулась и потупилась. Павел Романович назвал мне дату составления. В груди ёкнуло. Это было буквально за пару часов до его гибели. Ох, Даня, во что же ты вляпался, раз так скоропалительно составил завещание?

Теперь у меня не осталось сомнений в том, что эта авария была не случайна. Могу поклясться – это как-то связано с его салоном. Но что такого в обычной парикмахерской? Теперь уж точно понятно, что Олег не имеет к произошедшему

никакого отношения. На душе одновременно стало и легче, и тяжелее. Надо будет рассказать Мирославу, может, он сможет направить следствие в нужное русло.

– Анастасия Дмитриевна, вы будите подписывать бумаги? – голос нотариуса вывел меня из раздумий.

– А как же полгода, они ведь еще не прошли? – я сомневалась.

– У меня четкие указания, которым я следую неукоснительно, – уклончиво ответил мужчина.

– Скажите, а могу я подписать документы не сейчас, а скажем, недели через две?

– Можете, конечно, но в чем причина? Это все ваше, и никто другой претендовать не может, – удивился Павел Романович.

– Мне надо подумать. Вдруг не стоит с этим связываться. Скажем, я сейчас не готова. Я даже не знаю, что со всем этим делать, – я вздохнула.

– Хорошо, – после минутного раздумья ответил нотариус. – Но только две недели. Не хочу нарушать данное мной обещание. Даниил Анатольевич не одобрит, то есть не одобрил бы такое отношение к делам.

Я попрощалась с Павлом Романовичем и вышла из кабинета.

Оказавшись на улице, я села на ступеньки и прислонила голову к перилам. Что-то мне подсказывало: как только я подпишу документы, то стану отличной мишенью для тех,

кто избавился от Дани. Но и отдавать просто так то, к чему он столько шел и над чем столько трудился, я тоже не хотела. Надо срочно увидеться с Мирой, еще и поездка эта. Может, отменить ее вовсе?

– Эй, Настя! – услышала я обеспокоенный голос Олега. Не слышала, как он подошел. – Что случилось? На тебе лица нет.

– Даже не знаю, что и сказать, – я покачала головой. – Можно тебя еще поэксплуатировать?

– Сколько угодно, – улыбнулся он. – До пятницы я совершенно свободен. Так расскажешь, что случилось?

– Позже. Сначала отвези меня, пожалуйста, к одному человеку. Это важно.

– Легко, – Олег подал мне руку и помог встать. – Говори адрес, домчу с ветерком.

С Мирославом мы встретились в кафе, недалеко от его дома. Я решила не заходить к ним, дабы не нервировать лишний раз Ларису. Олег остался в машине, аргументировав это тем, что в кафе очень много посетителей, а он не хочет, чтобы нас кто-то видел вместе.

– Лишнее внимание тебе сейчас точно ни к чему. Ты не в том состоянии, еще, чего доброго, сорвешься. Да и не хочется рушить хрупкий мир между нами, – изрек он и отправил меня одну.

Я была не против, потому как была уверена, что Мирослав будет не в восторге от моих новостей, и не прогадала.

– Настя, да что же тебе спокойно не живется, – устало вздохнул он. – Вечно ты ищешь приключения на свою пятую точку.

– Ничего и не ищу, – обиделась я. – Как будто Даню про-  
сили на меня все переводить. А еще этот грант, что с ним  
будет? Он так хотел открыть школу, – мой голос дрогнул, и  
я замолчала.

– Не мучай себя, – Мира накрыл своей рукой мою. – Я  
передам твои мысли следователю, обещаю. А ты лети в свою  
Барселону, перезагрузишься там, вернешься, а здесь уже все  
закончилось, – он подмигнул мне.

– Я вас еще убить должна, что устроили за моей спи-  
ной?! – проворчала я. – Ладно, может, вы и правым – мне  
надо сменить обстановку. Здесь на каждом шагу напомина-  
ния о нем. Ты только Ларису береги, – я улыбнулась. – Она  
тебя заслужила.

– Я передам ей, что твое благословение получил, – рас-  
смеялся Мирослав. И мы распрощались на теплой ноте, и в  
конце он пообещал не бросать моего Несси и беречь его, как  
самое большое сокровище.

Утром Олег отвез меня в аэропорт, хоть я и пыталась его  
убедить, что могу сама на такси. На прощание он обнял ме-  
ня, а когда ушел, то в кармане своей куртки я обнаружила  
банковскую карту и записку:

«Ни в чем себе не отказывай, трать сколько надо.»

– Вот гад, все-таки впихнул мне деньги, – я с улыбкой

вздохнула, сдала багаж и отправилась выпить кофе перед отлетом.

Неожиданно мне позвонила мама. Я удрученно вздохнула. Дело в том, что мы с ней не разговаривали практически с похорон Даниила. Когда она узнала, что мы были вместе и он хотел сделать мне предложение, то почему-то сразу приняла эту информацию в штыки, в отличие от тети Тани, которая еще больше распереживалась. А когда я уходила с поминок, попросила хоть иногда звонить и заходить в гости.

– И чего ты нашла в Дане, не пойму, – ворчала мама в машине, пока папа вез меня домой. – Никогда не понимала его – бросил музыку, чтобы стричь головы. Музыка! – она сделала акцент. – Нет, пока вы были подростками, я еще могла понять вашу дружбу. Дети, что с вас взять. Но пожениться. Зачем? Такие браки недолговечны.

– Мама, – устало проговорила я и заметила через зеркало заднего вида, как глаза папы настороженно сузились, – давай хотя бы не сейчас. У меня нет сил слушать этот бред.

– Почему сразу бред? – продолжала мама.

– Кира, перестань. Отстань от девочки, она и так натерпелась, – папа попытался уговорить маму.

– Ай, – отмахнулась мама, – тоже мне, любовь всей жизни. Погуляли вместе и ладно. Забудет и вернется к Олегу. Вот увидишь. А вот Таню жалко – непутевый сын.

– Папа, – позвала я. Он посмотрел в зеркало и все понял по моим глазам, коротко кивнул и остановил машину.

– Дима, ты чего? Мы же еще не приехали? – удивилась мама, а папа только пожал плечами.

– Спасибо, что подвезли, я, пожалуй, лучше прогуляюсь. Всего хорошего, – коротко попрощалась я и вышла на холодную улицу. Ветер обдувал лицо, сбивая слезинки с моих глаз.

Телефон зазвонил снова. Я вздохнула, отвечать не хотелось совсем, но, видимо, надо.

– Алло, – я постаралась, чтобы мой голос звучал спокойно и равнодушно.

– Ты где? Я у твоей двери, ты почему не дома? – услышала я в трубке возмущенный голос мамы.

– Я в аэропорту, жду посадку на рейс до Барселоны, – спокойно проговорила я.

– В смысле? Как это? Почему ты нам не сообщила? Я же приехала.

– А ты думаешь, мне так хочется с тобой разговаривать после последних событий? – вздохнула я. – После всего, что ты мне наговорила?

– Ладно тебе, ну погорячилась, с кем не бывает. Мне просто тяжело видеть тебя в таком состоянии, думала, получится тебя отвлечь, – мама вдруг сменила тон.

– Мам, давай поговорим нормально, когда я вернусь через две недели. Мне сейчас надо идти, посадку объявили, – примирительно ответила я.

– Хорошо. Береги себя, доченька, – вздохнула мама и отключилась.

Легко отделалась. Наконец и правда объявили посадку, и я отправилась к выходу.

Как оказалось, Олег и тут постарался: мне достался билет в бизнес-классе с местом у окна. Я устроилась поудобнее в ожидании вылета, благо лететь не так долго.

– Вот это мне повезло – перелет в таком приятном обществе, – услышала я мужской голос над головой и вздрогнула.

Рядом со мной устроился парень, вальяжно развалившись в кресле. Я смерила его равнодушным взглядом и отвернулась к окну. Уж лучше бы Олег полетел со мной, хоть компания была бы приятнее. Ладно, пять часов и все, постараюсь поспать.

– Ты что, красавица, летать боишься? – парень повернулся ко мне и улыбнулся какой-то хищной улыбкой.

– А вас, я смотрю, хорошим манерам не учили? Тыкать незнакомой девушке вроде как неприлично, – я покачала головой.

– Так давай познакомимся, в чем проблема?

Меня начала раздражать его навязчивость.

– Проблема в том, уважаемый, что я не хочу ни с кем знакомиться, совсем. Так что прошу меня извинить, – я демонстративно надела наушники, включила музыку и отвернулась к окну. Когда уже наконец мы взлетим? Повезло же с попутчиком.

## Глава 2

Самолет набрал высоту, и стюардессы начали предлагать напитки и одеяла. Когда я сняла наушники, попросила плед и воды, мой попутчик опять активизировался

– Девушка, я все понял. Давайте начнем сначала, – молодой человек широко улыбнулся, но от его улыбки веяло холодом.

– Сожалею, но в мои планы по-прежнему не входит с кем-то знакомиться, – я покачала головой.

– Ну как же так, – вздохнул он расстроено. – Я так надеялся, что вы меня поддержите, – он опять вздохнул. – Я ведь ужасно боюсь летать.

Вместо ответа я лишь поджала губы и внимательно оглядела своего попутчика. Русые волосы средней длины аккуратно уложены на косой пробор. Интересно, натуральный цвет или крашенные? Выступающие скулы, острый подбородок, тонкие губы, застывшие в надменной полуулыбке. Небольшая бородка и усы делали его похожим на известного пирата. Голубые глаза словно две льдинки – пустые и безрадостные. Одного взгляда на этого незнакомца хватит, чтобы понять, насколько он опасен.

– Такое ощущение, что вы меня уже на винтики разобрали – так внимательно изучаете, – словно услышав мои мысли, ухмыльнулся мужчина. – Раз вы уже пытаетесь во мне ко-

паться, то давайте все же познакомимся. Меня зовут Влад, – и улыбка мужчины странным образом потеплела, отчего мне стало еще больше не по себе.

– Влад? Это от Владислава? – уточнила я.

– Влад – это просто Влад, как Дракула, – мужчина прищурил глаза.

– Что ж, раз так, то меня зовут Маша, – ляпнула я первое имя, пришедшее в голову. Ему необязательно знать, как меня на самом деле зовут.

– Маша? – он удивленно вскинул бровь.

– Что-то не так? Вам имя не нравится? – переспросила я.

– Оно вам не идет. Совсем, – Влад откинулся на спинку кресла, отвернувшись от меня. – Слишком простое для такой эффектной девушки, как вы.

– У вас имя тоже не фонтан, – фыркнула я и отвернулась.

Несколько минут мы сидели молча, потом Влад вдруг разразился громким смехом. Пассажиры на соседних местах недовольно покосились на нас.

– И что же тут смешного? – проворчала я.

– Не поверишь, но у меня первый раз такое, – он продолжал смеяться.

– Какое такое? – передразнила я.

– Это самое необычное знакомство с девушкой. Обычно все проходит совсем не так.

– Дай угадаю: обычно тебе хватает одного лишь взгляда на твою жертву, чтобы она попала в твой плен? – я скептически

на него посмотрела.

– И как ты угадала? – Влад придвинулся ко мне максимально близко, насколько позволяло кресло. – Ты права, обычно девушки тают с первого взгляда, – он томно сузил глаза.

– Странно, – задумчиво проговорила я. – От твоего взгляда невозможно растаять. Только замерзнуть, – и я демонстративно закуталась в плед.

– Что? – мой попутчик дернулся ко мне, так что его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Я почувствовала его горячее возмущение на своих щеках.

– Что слышал, – вопреки всему я не отодвинулась, а приняла вызов. Он меня не пугает.

– Хм, – он вернулся в кресло. – А тебя точно Машей зовут? Может Ангелина или Снежана?

– Тебе паспорт показать? – я блефовала, но отступить было нельзя.

– Поверю на слово. Сдаюсь, – он поднял руки. – Тогда я буду называть тебя Мари.

– Как хочешь, – я мысленно выдохнула. Нам предстояло лететь хоть и немного, но существенно для того, чтобы он успел надоест, а там, надеюсь, наше бессмысленное знакомство закончится.

Следующие несколько часов полета прошли за разговорами. Точнее, Влад болтал без умолку, а я иногда из вежливости вставляла пару слов или фраз. Потом я немного задрема-

ла, а когда проснулась, уже объявили посадку. Я облегченно вздохнула – наконец этот тип от меня отстанет. Влад помог достать мне мою сумку, и мы стали вместе со всеми покидать самолет. Вдруг в толпе я заметила знакомую рыжую голову. Сердце замерло и дыхание перехватило – неужели это он?

– Извини, мне пора, – обронила я через плечо попутчику и рванула вперед, сквозь толпу.

Пожалуйста, пусть это будет он, пусть это будет Даня. Я торопилась, как могла, стараясь не потерять его из виду, почти нагнав у зала выдачи багажа, вдруг случайно врезалась в пожилую пару. Пока я приносила извинения, Дани и след простыл. Из этого коридора выход только один – куда же он делся? Ведь это точно был он, ошибиться было невозможно. Я едва не плакала от обиды, бегая взглядом по толпе. Но тщетно. Я устало прислонилась к стене, видимо, мне показалось. Конечно, мне показалось, это не мог быть он. Его больше нет, лишь мое больное воображение играет со мной. Я смахнула слезы – хватит, надо взять себя в руки.

Получив багаж и взяв такси, я поехала в отель. Надо принять душ и поспать. Я больше чем уверена, что все мои видения из-за утомительного перелета.

Отель располагался в Старом городе и поражал своей роскошью и великолепием. Олег, конечно, умеет пускать пыль в глаза. Он снял для меня номер делюкс с потрясающим видом на древние городские стены и квартал в Готическом стиле.

Огромная кровать занимала почти весь номер, на ней

можно было спать хоть вдоль, хоть поперек. В ванной горел приглушенный свет, позволяющий расслабиться с комфортом. Я встала под душ и позволила мягким струям воды смыть всю мою боль. Завернувшись в пушистый махровый халат, устроилась на кровати в надежде поспать. Но уснуть никак не получалось. Едва закрывала глаза, как тут же появлялся образ Дани. Промучившись около часа, я решительно встала. Уж лучше прогуляюсь до ресторана – нужно отвлечься да и перекусить не помешало бы.

Надев легкие шелковые брюки и блузу, а волосы завязав в небрежный пучок, я вышла из номера. Очень надеюсь, что моего знания английского языка хватит, чтобы заказать по-есть.

В ресторане отеля было немногочленно и царила уютная, даже интимная обстановка. Я заняла столик в самом дальнем углу, и ко мне тут же подоспел официант. Полистав меню и найдя более–менее понятные мне блюда, я сделала заказ, из напитков выбрала красное вино.

В ожидании заказа начала украдкой рассматривать интерьер и посетителей. Вот что я буду делать одна в незнакомой стране, толком не зная языка? Зачем я вписалась в эту авантюру? Уж лучше бы на работу вышла. Мысли шквалом ворвались в мой мозг. Меня захлестнула паника.

– Мари! – услышала я возглас над ухом и вздрогнула. – Я боялся, что мы больше не встретимся, – возле меня как из-под земли возник Влад. Он тоже успел переодеться: на нем

были легкие льняные брюки и широкая рубашка с закатанными рукавами.

– Очень на это надеюсь, – проворчала я.

– У тебя ведь не занято? – спросил он и, не дожидаясь моего ответа, уселся напротив меня. – Ты так стремительно исчезла, будто привидение увидела. Только не говори, что это я так тебя довел. Это разобьет мне сердце, – и он картинно схватился за грудь и закатил глаза.

– Позер, – я покачала головой.

Мне принесли заказ. Влад остановил официанта, что-то тихо проговорил ему, тот кивнул и ушел. Черт, а он определенно знает язык лучше меня. Может, потерпеть его хотя бы неделю? Не подпускать его близко к себе и быть настороже. Не думаю, что он серийный маньяк, но что-то пугающее в нем, конечно, есть.

Спустя несколько минут на нашем столике появились различные закуски и большое блюдо с фруктами.

– Мари, не знаю, чем я тебе так не нравлюсь, но очень постараюсь это исправить. Начну с различных вкусовностей. Угощайся, – он указал на стол.

– Мне столько не съесть, – я покачала головой. – Тебе придется мне помогать, – впервые за время нашего знакомства на моих губах заиграла легкая улыбка.

– Вот, наконец я зацепил нужную струну в твоём сердце, ты уже улыбаешься мне, – заметил Влад. – Давай выпьем за знакомство, – и он наполнил наши бокалы вином.

На вкус оно оказалось приятным, немного терпким, но оставляло после себя сладковатую ноту.

– Вижу, ты оценила мой выбор, – мужчина самодовольно улыбнулся. – Ты первый раз в Барселоне?

– Да, но думаю это и так заметно, – вздохнула я. – Друзья отправили развеяться, – ляпнула я и тут же пожалела. Видимо, вино ударило в голову. Надо попридержаться язык.

– Хороши друзья, – хмыкнул он. – Бросили тебя тут одну. А от чего развеяться? Несчастливая любовь? – Влад прищурился.

– Нет, тяжелая обстановка на работе. Давно не была в отпуске, – ответила я, тщательно подбирая слова.

– Понятно, – протянул он, видимо, не сильно мне поверив. «Стася, забудь, ты совсем не умеешь врать», – услышала я в голове голос Дани. Меня как током прошибло. Я посмотрела на Влада, мгновенно протрезвев. Он сидел напротив меня, вальяжно развалившись на стуле, при этом не сводя с меня внимательного взгляда.

– Знаешь, – осторожно начала я, – спасибо за приятный вечер, но у меня что-то голова разболелась, я, пожалуй, пойду. – Я вытащила из маленькой сумочки несколько купюр, снятых мной заранее. – Вот, тут должно хватить. Извини, до встречи, – и я стремительно покинула ресторан.

– Мари, куда же ты все время исчезаешь? – услышала я вслед, очень надеясь, что Влад за мной не пойдет.

Едва захлопнув дверь номера, я влетела в ванну, включи-

ла воду и окатила лицо холодной водой. Да что же за наваждение такое. Я смотрела на себя в зеркало: глаза ошалелые, щеки лихорадочно горят на бледном лице. Я еще раз окатила лицо водой в надежде, что мне полегчает. Но вместо этого в зеркале рядом с моим отразилось лицо Дани. Я резко обернулась – в ванной, кроме меня, никого не было. Я выбежала в комнату – тоже пусто. Я опустилась на кровать и обхватила голову руками.

– Да будь ты проклят, Елисейев!.. – почти прокричала я. – За что ты меня так мучаешь. Либо возвращайся, либо иди к черту – я так больше не могу. Я с ума схожу. Я так устала, – свернулась калачиком на кровати, по щекам текли не то капли воды, не то слезы. Меня била дрожь. Я закрыла глаза и постаралась дышать ровнее, постепенно успокаиваясь и проваливаясь в сон.

Не знаю, сколько я спала, но проснулась от ощущения чьего-то присутствия рядом. Открыв глаза, увидела сидящего перед собой на корточках Даню. Он улыбнулся и поднес палец к губам.

– Тише, лапушка, тише, родная моя. Скоро станет легче, я обещаю, – его голос звучал успокаивающе.

– Мне тебя не хватает. Я не знаю, как можно жить без тебя, – шепотом проговорила я, и слезы тоненькими струйками побежали из глаз.

– Я знаю, родная, знаю, моя Стасенька, – он гладил меня по голове. – Спи. Тебе нужно отдохнуть, – он провел паль-

цами по моему лицу, вытирая слезы. Какие же у него теплые и нежные руки. Даже странно. – Не надо плакать. Ты должна быть сильной ради меня, когда вернешься.

– А ты? Ты не вернешься? – спросила я с надеждой. Даня покачал головой.

– Прошу тебя, не ищи меня, не зацикливайся. Обещаешь? Я кивнула и всхлипнула. Он встал, накрыл меня одеялом.

– Засыпай, моя девочка. Засыпай, – Даня наклонился ко мне и легким ветерком коснулся моих губ. Я снова провалилась в сон.

Утреннее солнце всю светило в окно. Похоже, я проспала завтрак. Не вставая, потянулась в постели. Давно так не высыпалась. События вчерашнего вечера стали всплывать в голове. Я резко села и отбросила одеяло. Даня! Он был здесь вчера. Точно был, успокаивал и укутывал меня, а еще поцеловал.

– Даня, – позвала я, но, естественно, мне никто не ответил. Я пробежалась по номеру – никого. И вообще не похоже, что кто-то, кроме меня, тут был. Неужели мне все это приснилось, и он просто пришел попрощаться со мной?

Он сказал, что утром станет легче, и это так. Не знаю, как у него получилось, но в груди перестало саднить. Я прислушалась к себе. Боль начала утихать. Как у него это выходит? Даже будучи не рядом, он помогает мне.

Я приняла душ, переоделась в платье и вышла из номера. Надо пойти позавтракать, а там решить, чем дальше за-

ниматься.

Я села за тот же столик, что и вчера, взяла кофе и круассан с шоколадным кремом и миндалем. Неторопливо насладилась трапезой в одиночестве. Влада не было видно. Он, наверное, решил, что я сумасшедшая, раз каждый раз смываюсь без объяснения. Ладно, какая мне разница, что обо мне подумает малознакомый мне человек.

Чуть позже я решила прогуляться на крышу, к бассейну. Погода позволяла, светило яркое солнце, на небе ни облачка. Иногда полезно устроить себе день валяния на лежаке.

– Не боишься сгореть? Может, тебе спинку намазать? – раздался рядом знакомый голос. Это объявился Влад.

Я открыла глаза и сняла солнечные очки.

– Спасибо за заботу, но я обычно не сгораю, – ответила я, глядя на него. Он только что вылез из бассейна, на его крепком торсе играли капельки воды. Короткие плавки открывали сильные ноги, а влажные волосы были зачесаны назад, полностью открывая лицо.

– Не подашь мне полотенце? – он кивнул на спинку моего лежака. – Не хочу тебя смущать.

– Тогда прогуляйся за своим, – я снова надела очки и устроилась поудобнее. Что он о себе думает, покрасовался в плавках и все?

– Угостить тебя коктейлем? – спустя несколько минут Влад снова возник возле меня. На этот раз на нем были шорты и майка.

– Я так рано не пью, даже на отдыхе, – ответила я, не открывая глаз. В ответ я услышала смешок.

– Ты самая необычная женщина, которая встречалась на моем пути. Как насчет того, чтобы прогуляться по городу? Я могу показать тебе достопримечательности. Ты ведь не собираешься сидеть все время в отеле?

– А почему бы и нет, вполне неплохая идея. Солнце, бассейн – что еще надо?

– Да ладно тебе, пролететь чертову тучу километров ради того, чтобы просто валяться у бассейна? Это по меньшей мере странно, – он присел на край соседнего лежака. – Обещаю вести себя хорошо.

– Даже не знаю, – задумалась я. – Хорошо, почему бы и нет, – согласилась я.

– Ура, – он просиял. Тогда через полчаса встречаемся в холле. Тебе хватит полчаса?

– Хватит, – вздохнула я и пошла собираться.

Переодевшись в джинсы с футболкой и надев удобные кеды, я спустилась вниз. Влад уже ждал меня. На нем были брюки и рубашка с жилеткой. Он, видимо, расценил нашу прогулку как свидание, поэтому немного удивился, увидев меня.

– Похоже, у меня и правда нет шансов, – изрек он, когда я подошла ближе.

– Мы же идем гулять, к чему сложности? – изобразила я непонимание. Он вздохнул и пропустил меня вперед.

Прогулка по Готическому кварталу выдалась весьма занимательной. Влад оказался очень интересным гидом. Он водил меня узкими улочками, и я едва успевала замечать повороты. Если бы он решил меня бросить, я бы точно не выбралась.

Когда мы добрались до Королевской площади, я уже с ног валилась от усталости и умирала с голода.

– Сдаюсь, – я уселась на бортик фонтана. – У меня нет сил и хочется есть, – я добавила голосу капризности. – Больше отсюда никуда не двинусь.

– Как мы заговорили, – рассмеялся Влад, и я в который раз поразилась тому факту, что смеялся он только ртом, глаза всегда оставались холодными. – Что ж, пойдем, я тебя покормлю. Только чур – платишь ты.

– С чего это? – искренне возмутилась я.

– Это будем компенсация за вчерашний побег, – ухмыльнулся он. – Я потратил целое состояние на тот ужин, а ты к нему почти не притронулась.

– Какой ты меркантильный, – фыркнула я.

– Ну, есть и другой способ моей моральной компенсации, – он схватил меня за руку и резко притянул к себе. – Ты трижды задела мое самолюбие, – его губы оказались всего в нескольких сантиметрах от моих. – Я вправе требовать справедливости. – Я ощутила жар, исходящий от него.

– Хорошо, уговорил, – я ловко вывернулась из его рук, – обед за мой счет. – Ну, или за счет Олега. Думаю, он будет

не против. – Так где здесь вкусно кормят?

Влад как-то странно на меня посмотрел – держу пари, что про себя он ругал меня последними словами. Потом рукой поправил волосы, видимо, приходя в себя и наконец проговорил, стараясь держать лицо:

– Как ты относишься к морепродуктам? Здесь есть место, где подают одни из самых вкусных креветок.

– Креветки? Отлично, обожаю креветки. Есть ли вообще люди, которые не любят креветки? – рассуждала я, пока Влад вел меня к кафе. По ходящим желвакам на лице парня было понятно, что он еле сдерживается. Черт, придется терпеть. На людях он со мной точно ничего не сделает, а там главное добраться до номера и отсидеться какое-то время. Приходится признать, что без него я вряд ли доберусь обратно.

Нам принесли огромное блюдо с креветками и соусами к ним. Наверное, сегодня был первый и последний раз, когда я слопала столько креветок, что последние в меня еле влезли.

– Видимо, ты и правда очень хотела есть, – вздохнул Влад. – Столько съесть даже я бы не смог.

– Намекаешь, что я много ем? Могу себе позволить, – я дернула подбородком и попросила счет.

– Я оплачу, – Влад потянулся за бумажником, когда официант принес счет.

– Не надо. Мы же договорились, – я достала карточку и протянула официанту. – Тем более я не люблю оставаться в долгу. Глаза Влада сверкнули, но он постарался быстро взять

себя в руки.

Обратно мы шли почти не разговаривая, я молча рассматривала древние здания, а мой спутник не обращал на меня никакого внимания. Мы сухо попрощались в холле отеля, он пошел в сторону бара, а я направилась к лифту. Выдохнуть и расслабиться я смогла только в своем номере за закрытой дверью.

Нет уж, пора с ним завязывать – Влад слишком непредсказуемый и опасный. Играть с ним, что с огнем – последствия могут быть плачевными.

Выходить мне не хотелось, поэтому я заказала легкий ужин к себе в номер.

Я поболтала по интернету с Лариской, рассказала, как у меня дела. Показала ей мой номер и вид из окна. Про странного молодого человека я умышленно умолчала, незачем ее нервировать. Затем написала Олегу, но он, видимо, был занят, отвечал коротко, но порадовался, что я тут расслабляюсь.

Конечно, расслабишься теперь тут. Что же делать? Видимо, придется до конца отпуска ходить по стенке и прятаться за колоннами. Перспектива та еще. А может, переехать в другой отель? Или вообще поменять билет и вернуться домой?

Стася, Стася, ты опять бежишь от сложностей, поджав хвост. Неужели ты мужика на место не поставишь? Соберись и все будет хорошо. Утро вечера мудренее.

Утром моей бравады поубавилось. С трудом поборов желание позавтракать в номере, я спустилась в ресторан. Там меня ожидал малоприятный сюрприз – мой любимый столик в углу оказался занят. Пришлось выбирать новое место. Я уже допивала свой кофе, когда мимо меня, чернее тучи, слегка пошатываясь, прошел Влад. Похоже, вчера он изрядно засиделся в баре. И к счастью, меня он не заметил или просто сделал вид.

Чтобы не испытывать удачу, я решила пройтись по городу. Ничего, сама справлюсь, не заблужусь.

В путеводителе мне попался на глаза музей шоколада, вот туда я и направляюсь.

Надо отметить, что впечатления от прогулки у меня остались самые теплые и очень сладкие. Пока я ходила по громадному зданию, наполненному божественными запахами, аппетит разыгрался зверский. При музее есть небольшое кафе, туда я тоже зашла и перепробовала кучу всего. Очень похоже, что на шоколад я теперь долго не смогу смотреть, но оно того стоило. Напоследок я приобрела несколько сувениров. Найду, кому подарить.

После музея я отправилась просто побродить по городу, благо затеряться в улочках Барселоны не составило труда.

Вернулась в отель я уже вечером, когда стемнело. Уставшая, но довольная. И никакой Влад мне не нужен. Я переоделась и поднялась на крышу, в открытый бар. Чтобы посидеть с бокальчиком чего-нибудь и насладиться видом ноч-

ной Барселоны свысока.

– Привет. Здесь не занято? – к моему столику подошел незнакомый молодой человек. – Я вижу, ты скучаешь, – он улыбнулся.

– Здесь занято и она не скучает, – услышала я знакомый грубый голос. – Проваливай, девушка со мной.

Парень коротко извинился и ретировался.

– Какое право ты имеешь так разговаривать с людьми? – возмутилась я. – Что ты себе позволяешь?

– А нечего всяким проходимцам около тебя ошиваться, – ответил Влад и бесцеремонно уселся рядом со мной.

– Тогда что ты тут делаешь? – парировала я.

– А я не проходимец. У того парня на тебя были вполне себе понятные планы на одну ночь. Так что ты мне еще спасибо должна сказать, – он наклонился ближе ко мне, и я почувствовала явный запах перегара. Я поморщилась, и Влад это заметил. – Имею право, у меня тоже отпуск.

– Да мне все равно, как ты проводишь свое время. Главное – не порти мой отдых, – настроение начало падать. Видимо, придется уходить.

– Давай я закажу тебе еще один коктейль? – предложил блондин. – Посиди еще немного со мной, – он положил свою руку на мою.

– Хорошо, – я убрала свою руку. – Но коктейль куплю себе сама. Не хочу потом остаться в долгу.

– Слушай, о том случае... – он провел рукой по волосам. –

Я был не прав – поторопился. Ты и правда другая. Если тебе нужно больше время, я готов подождать.

– Подождать чего? – переспросила я, хотя начала догадываться, к чему он клонит.

– Хочешь, я устрою полноценное романтическое свидание? Если тебе это принципиально, – продолжил Влад, пропустив мой вопрос.

– Стоп. Ты что, решил, что я прилетела сюда, чтобы поймать себе богатенького мужика? – возмутилась я.

– А зачем еще сюда летят одинокие девушки? У всех только одно желание. И тебе несказанно повезло. Тебе попался я, – он широко улыбнулся, а глаза похотливо заблестели. От его поведения у меня сорвало крышу и, схватив бокал, я плеснула содержимое Владу в лицо.

– Послушай сюда, – процедила я, наклонившись к нему, чтобы не кричать на весь бар. – Мне не нужен ни ты, ни твои деньги. Мне вообще на данном этапе никто не нужен. Я здесь, потому что едва не свихнулась после потери близкого человека. И если ты не понимаешь намеков, то вот тебе точная формулировка. Спать с тобой я не собираюсь ни сейчас, ни потом. Гуляй, дядя. Оставь меня в покое, – и не дожидаясь его реакции, я поднялась со своего места и направилась к лифту.

Нет, ну каков нахал! Меня душило возмущение. С меня хватит. Это не отдых, а издевательство. Я дошла до стойки ресепшена и попросила уточнить, когда ближайший рейс до

Петербурга. Оказалось, что прямого рейса нет, есть только с пересадкой в Москве. Ну и пусть. Я согласилась на обмен билета и пошла собирать вещи. Даже отдохнуть у меня не получается как надо. Спустя час с небольшим я садилась в такси до аэропорта.

Возвращение домой заняло в три раза больше времени и сил. Пересадка была длительной, я успела и пройтись по магазинам, и перекусить.

Питер встретил хмурым и пасмурным днем. О своем прилете я никому не стала говорить заранее. От Пулково взяла такси и спустя пятнадцать часов от начала поездки оказалась в своей родной квартире. Забавно: в прошлый раз, когда я так спешно покидала отель, я убегала от любимого человека. А теперь от маньяка. Странная тенденция. Как и в прошлый раз, меня встречал обезумевший от счастья кот. Я покормила его, приняла душ и устроилась на диване.

Я хотела еще немного побыть в городе, не сообщая о своем возвращении, но Ларису все равно надо было предупредить. Зачем ей ездить кормить кота, когда я уже дома. Но усталость взяла верх, и я закрыла глаза, решив вначале немного подремать. Не знаю, сколько я спала, как вдруг сквозь сон услышала, как в замок с трудом попадают ключом, а потом из прихожей донеслось ворчание.

Открыв глаза, я встала посмотреть, что же там происходит. Моему взгляду открылась странное зрелище. Едва стоящий на ногах, растрепанный Мирослав пытался снять бо-

тинки.

– Мира?! – воскликнула я. – Откуда ты в таком виде?

– Ася? – он чертыхнулся и поднял на меня голову. – О, а ты как тут? Ты же еще должна быть в Бр... Брр... Барселоне... – язык у него изрядно заплетался.

– Боже, ты где так набрался? – я всплеснула руками. – Давай помогу. И где вообще Лариса? Как она допустила такое? – мне пришлось взвалить еле стоящего на ногах Мирослава на свои плечи и довести до дивана. – Давай, садись. Сварить тебе кофе?

– Лучше выпей со мной, а? – Мира протянул мне початую бутылку виски.

– Дай сюда, тебе уже хватит, как я погляжу, – я забрала у него выпивку. – Выкладывай, чего ты такой нарядный? – Мирослав только рукой махнул, встал с дивана и, шатаясь, пошел на мою кухню.

– Ась, а где у тебя стаканы? – загремел он дверками шкафчиков и едва не расколотил львиную долю посуды.

– Хватит у меня там рыться. Сядь. Я сама все достану, заодно соображу закуску, – рявкнула я, и Мирослав на удивление подчинился.

– Что случилось у вас с Ларисой? Выкладывай? – потребовала я, чистя картошку, – Я только позавчера с ней разговаривала. Она ничего такого мне не говорила.

– А что она скажет? Что забрала Тимуру и уехала к маме? А я остался тут один, никому не нужный.

– Лара? Уехала к маме? – удивилась я. – Это что же такого ты должен был сделать, чтобы эта святая женщина, которая столько лет жила со своим бывшим мужем, вдруг собралась и уехала?

– А чтоб я знал. Я вокруг нее и так, и этак, а она все в истерики. Думал, может, это у нее кризис после родов, старался помогать с ребенком. Чтобы ей надежнее было, расписался, Тимошу на себя записать предложил. А она... – он горько вздохнул и сделал большой глоток прямо из бутылки.

– Эй, остановись. На вот, закуси лучше, – я поставила на стол нехитрую еду из того, что нашлось в холодильнике: нарезка колбасы, ветчина, сыр – и жареную картошку. – Извини, я недавно вернулась, в магазине еще не была, а дома мышь повесилась.

– Золотая ты девчонка, Ася, – Мира взял вилку и отправил в рот кусок ветчины. – А вот с мужиками тебе не везет.

– Решил с темы съехать? – ухмыльнулась я. – Ну-ну.

– Вот, например, взять твоего артиста, – продолжил Мирослав, не обращая внимания на мое замечание. – Ты, может, ему и нравишься, но думает он только о себе и о том, какое впечатление производит. Ему лишь бы пыль в глаза пускать. Одна эта поездка чего стоит. Я ведь говорил ему, что надо проще быть. Тебя не купить всей этой роскошью, хоть ты ее и заслуживаешь, – он вновь потянулся к бутылке, но под моим взглядом решил налить в стаканы. – Давай за Даню, – вдруг проговорил он.

– За Даню? – переспросила я, дрогнувшим голосом.

– Стилист хоть и своеобразный был, но я его уважал. Он не красовался так, а искренне тебя любил. Знаешь, когда я ехал к тебе в тот злополучный день, я понимал, что лучше сам умру, чем сообщу тебе такую новость.

– Мира, не бреди рану, – взмолилась я, чувствуя, как в глазах защипало.

– Тебя бы я доверил только ему, – договорил он и махнул целый стакан виски, почти не поморщившись.

– О чем ты? – я перестала понимать ход его пьяных мыслей.

– Ты помнишь нашу первую встречу? – спросил Мира.

– Еще бы, в тот день ограбили наш офис. А потом ты подслушивал за мной в кафе, – я ухмыльнулась, вспоминая.

– Нееет же, – протянул он, – САМУЮ первую. – И, увидев мой непонимающий взгляд, улыбнулся: – А я вот помню. Ты тогда работала в фирме всего несколько месяцев и тебя взяли на встречу с ведущими партнерами. От волнения у тебя дрожали руки, и ты пролила на меня стакан с водой.

– Забавно, но я, правда, не помню. Видимо из-за страха я вообще мало что запомнила в тот день. Мне тогда надо было еще подготовить речь и произнести ее, – я засмушалась.

– Хорошая, кстати, речь была. Я смотрел на тебя и слушал очень внимательно, как и все в зале. Ты вышла к микрофону, вся такая яркая, сильная, целеустремленная. Но, к моему великому сожалению, ты не то что моего имени, ты

вообще меня не запомнила. Вновь я тебя увидел уже спустя несколько лет, такую повзрослевшую и смелую, с решительным взглядом. От той испуганной девочки не осталось и следа. В моей груди что-то ёкнуло, а ты даже не вспомнила меня, еще и оказалась почти помолвленной, – Мира прервал свою речь, чтобы вновь выпить.

– Ты на еду налегай, – кивнула я на закуски. – Когда хоть ел последний раз? Давно Лара уехала?

– Тоже решила с темы съехать? – Мирослав прищурился. – Ты вот все Лариса, Лариса. А хоть представляешь себе, как она тебя вечно ругает?

– Ты же говорил, что она за меня переживает? – оторопела я.

– Переживает, но при этом ненавидит. И завидует тебе. Твоему успеху, сильному и независимому характеру. Твоему авантюризму и бесстрашию. Твоей яркой внешности и притягательности. Твоей популярности у мужчин. Сколько раз она мечтала оказаться на твоём месте. Сколько всего я о тебе слышал и сколько раз я за тебя заступался. Ты ничего этого не знаешь. А ушла она потому, что приревновала меня к тебе. Так что не советую ей звонить.

– Что? Как она могла приревновать тебя ко мне? Глупости не говори. Я же даже повода не давала. Черт!.. – меня вдруг осенило.

– Да, – Мирослав кивнул. – Именно. Она узнала, что мы с тобой встречались в кафе, а потом я ездил по твоему делу в

полицию. Она обиделась, что я все бросил и помчался к тебе.

– Не надо было мне тебя втягивать в это, – я горько вздохнула. – Я поговорю с ней и все объясню. Вы помиритесь. Обещаю. Утром я ей позвоню, сейчас уже поздно.

– Ася, не суетись ты. Может, оно все и к лучшему. Мы вдвоем ошиблись, так даже легче. Зато я сейчас смог тебе все это рассказать. Ты ведь чувствуешь, как нам легко общаться. – Мира встал со стула и хотел подойти ко мне. Но от того количества виски, что было в нем, едва удержался на ногах.

– Так, по-моему, кому-то уже пора спать. Ты слишком много выпил, – пора заканчивать этот разговор, пока не дошло до непоправимого. – Пойдем, я уложу тебя на кровати. Диван для тебя мал будет. – Я подхватила отключающегося на ходу Миру и довела до постели. – Давай, ложись. Тебе надо поспать.

– Ась, а ты? – пробормотал он сонно.

– На диване лягу. Не волнуйся, – ответила я. – Спи уже.

– погоди, – он поймал меня за руку. – Задержишься на секунду. Я еще не все сказал.

– Завтра выспишься и скажешь. Я тоже спать хочу. Моя дорога домой заняла пятнадцать с лишним часов. А потом на мою голову свалился пьяный мужик, которому я готовила и которого таскала на себе, – отшутилась я.

– Ася, ты правда золото. Будь со мной, – пробормотал Мира, не открывая глаз. – Будь моей, – повторил он и засопел. А мой сон как рукой сняло. Вот зачем он сейчас это сказал?

Скорее всего – это пьяный бред. Точно. Шутка. Но почему мне не смешно? Как там говорится? Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Нет, надо просто сделать вид, что ничего не было. Выспится и все забудет. И я тоже. А вот их брак с Ларой надо спасать.

Было глубоко за полночь, когда я, наконец, легла сама. Несси устроился над моей головой. По окну тарабанил дождь, а в моей постели безмятежно похрапывал Мира. Вот так денек.

Проснулась я рано от того, что все тело затекло. Я потянулась, разминая занемевшие конечности. Несси тоже соскочил и принялся кружить у моих ног. Пришлось идти кормить кота, иначе своим громким голосом он мог разбудить Мирослава.

Потом я приняла душ, собралась и пошла в ближайший магазин. После ночного застолья дома совсем не осталось продуктов. Когда я вернулась, Мира все еще спал, развалившись звездой на моей кровати. Волосы разметались по подушке, а лицо было таким спокойным и безмятежным. Всегда серьезный и собранный, сейчас он казался таким беззащитным. Я вздохнула и пошла готовить завтрак. Видимо, почувствовав запах еды, Мирослав заворочался и со стоном поднялся.

– Минералку и таблетку от головы? – с улыбкой спросила я, когда он сел на кухонный стул.

– Было бы неплохо, – голос был сиплым.

– Держи, – я поставила перед ним бутылку холодной воды и положила две таблетки. – Сейчас сварю кофе и пожарю глазунью. Мой папа всегда говорит, что от похмелья – это лучшее средство.

– Настя, ты просто ангел, – Мира приложил холодную бутылку к голове. – Если честно, я смутно помню, что вчера было. Надеюсь, я себя прилично вел?

– Смотря что в твоём понятии неприлично? – ухмыльнулась я.

– Там, не болтал ли лишнего, не приставал ли? – он поморщился, а я решила отвернуться к плите, чтобы он меня не раскусил.

– Болтал ты много чего, а вот приставать при всем желании не смог бы, – хихикнула я, все еще не поворачиваясь к нему.

– Ась, – простонал он, а я вздрогнула, – что я тебе вчера наговорил? Врать ты не умеешь, даже повернувшись ко мне спиной.

– Ну, – протянула я. Надо что-то придумать. – Ты вчера в основном жаловался на Ларису, раскрыл мне всю подноготную моей подруги. Что не такая уж она мне и подруга, – я поставила перед ним тарелку и кружку с кофе. – Тебе с сахаром или без? А молока добавлять?

– Сахара три, без молока, – ответил Мира. – И все? – он выжидающе на меня уставился.

– Еще сказал, что... – я сделала вид, что думаю.

– Что? – мужчина напрягся.

– Что терпеть не можешь Олега. И очень уважал Даню. Давай, ешь. Мне еще по делам надо успеть, – я быстро сменила тему.

– Тебя подвезти? – он глотнул кофе. – Вкусный. Я сейчас поем, приму душ и могу побыть водителем.

– Только если тебе права жмут, – кивнула я. – Ты себя в зеркале видел? Все сотрудники ДПС твои. Нет уж. Если хочешь, можешь отоспаться у меня, а если соберешься уходить, просто захлопни дверь.

– Пожалуй, ты права, – ему пришлось со мной согласиться. – Хоть планами поделишься?

– Да, сначала съезжу в офис, напишу заявление. А потом поеду к нотариусу – надо подписать у него документы на передачу мне всех прав.

– А ты готова ко всему этому? – Мира отложил приборы и посмотрел на меня внимательно. – Это не в кабинете сидеть и с клиентами общаться. Справишься?

– У меня нет выбора, я обещала Дане, – ответила я и отвела взгляд.

– Как это – обещала? Я чего-то не знаю? – Мирослав серьезно на меня посмотрел.

– Это долгая история, – вздохнула я. – Если захочешь меня дожидаться, могу вечером рассказать. Но тогда с тебя ужин. Продукты я купила.

– Вот же раскомандовалась, – он улыбнулся. – Будет сде-

лано.

– И посуду помой, а я пошла собираться.

На улице было по-питерски промозгло, октябрь начался с дождей и первых заморозков. Я надела брюки, рубашку и свитер. Достала из шкафа ботильоны на каблуке. В конце концов я теперь владелица салона – почти.

Мирослав галантно помог надеть мне пальто, задержав руки на моих плечах и посмотрев мне в глаза.

– Ася, – я снова вздрогнула от того, как он произнес мое имя. – Почему у меня ощущение, что ты не все мне про вчера рассказала? Было что-то еще?

– Нет, не было, – я покачала головой.

– Тогда почему ты каждый раз вздрагиваешь? – от его взгляда мне стало не по себе.

– Мне пора, – я вывернулась, взяла сумку и пулей вылетела за дверь. Почему-то мне кажется, что вечером я не найду его дома. Очень жаль, он фактически остался единственным близким мне человеком, с которым можно всем поделиться.

Раньше таким человеком была Лара, но теперь... Даже не знаю, что и думать. Надо будет ей позвонить, сегодня, или завтра, или никогда...

## Глава 3

К зданию офиса я подходила с тяжелым сердцем. Давненько меня тут не было. С последнего раза произошло много изменений. Очень много сотрудников сменилось. На входе меня никто не встречал, я прошла к своему кабинету, оставшись незамеченной. Открыла своим ключом, включила свет и закрыла жалюзи. Сколько всего здесь случилось со мной за прошедшие годы. Так странно в последний раз включать компьютер, чтобы просто написать письма клиентам и распечатать заявление.

Минут через сорок я уже поднималась в кабинет руководителя. Вот и познакомимся с ним, а заодно и попрощаемся.

Новую секретаршу я не знала, как и она меня. А вот Александр Иванович, похоже, был обо мне хорошо осведомлен.

– Анастасия Дмитриевна, вот так сюрприз. Решили закончить свой отпуск досрочно? – на месте Виктора сидел совсем молоденький парнишка. Судя по всему, чей-то сынок, которого продвинули по службе. На вид лет двадцать пять, не больше. Темненький, коротко стриженный, с большими наивными глазами, огромным самомнением и завышенной самооценкой. Его скользкий взгляд блуждал по мне. Как же вы мне все надоели! Ну почему каждый мужик пытается меня склеить? Надо заканчивать с ним и побыстрее.

– Скорее сменить вид деятельности. Вот, подпишите, по-

жалуйста, – и я положила перед ним заявление.

– Это что? – он взял бумагу и его взгляд переменился. – Вы хотите уйти? Но почему?

– Так сложились обстоятельства, – я развела руками. – Больше я здесь работать не могу.

– Настенька, – он встал со своего места и подошел ко мне, – я слышал о всех печальных событиях. Но думаю, не стоит рубить с плеча. Мы можем договориться с тобой на особые условия, комфортные для тебя.

– Во-первых, для вас я Анастасия Дмитриевна. А во-вторых, единственным комфортным условием для меня будет ваша подпись на моем заявлении. – Нет уж, с ним я работать точно бы не смогла. – Александр, – я сделала вид, что вспоминаю его отчество, потом махнула рукой, – не заставляйте меня идти через головной офис. Думаю, они там, – я указала пальцем наверх, – не обрадуются, если я приду к ним со своей бумагой. Ведь вы в состоянии сами решать такие вопросы.

– Анастасия Дмитриевна, зачем вы сжигаете все мосты? Ведь никогда не знаешь, чем все аукнется. Обратное возвращаться будет сложно, – он взял ручку и чиркнул по бумаге с такой злостью, что едва не порвал мое заявление.

– Грош цена тем мостам, которые можно сжечь. Благодарю. Всего доброго, – и не дожидаясь его ответа, я вышла из кабинета.

Ну и тип, не завидую я коллегам.

– Посмотрите, кто пожаловал, – прямо ко мне приближа-

лась Кристина. – Решила вернуться и начать сразу с кабинета руководителя?

– Смотри ядом не захлебнись, – я состроила ей гримасу, а девушка прямо задохнулась от возмущения. – Дыши носом. Вдох-выдох, медленно. Я уйду из этого цирка.

– Что? – Кристина даже оторопела. – Как уходишь?

– Вот так, – и я помахала перед ее носом подписанным заявлением. – Счастливо оставаться.

Я забрала часть своих вещей из кабинета. Их получилось гораздо больше, чем я планировала, придется заехать за остальными позднее, главное – быть осмотрительнее и не наткнуться на этого мерзкого Александра.

Выйдя на улицу, я позвонила Павлу Романовичу и объяснив ситуацию, перенесла встречу на завтра. Ехать к нему с огромной сумкой, а потом и в салон мне показалось не очень удобным. Поэтому лучше отвезу все домой, заодно посмотрю, как там Мирослав, если он вообще еще там.

В метро народу было не так много, рабочий день в самом разгаре. На Сенной поезда пустили с увеличенным интервалом, видимо, чтобы не гонять пустые вагоны.

Когда в тоннеле показались огни прибывающего состава, люди, сидящие на скамейках, стали подтягиваться на платформу. На мгновение я отвлеклась и в следующую секунду почувствовала резкий тычок в спину. Я не удержалась и по инерции полетела прямо под прибывающий поезд. Толпа загудела, кто-то успел схватить меня за руку и буквально вы-

дернуть обратно.

– Я держу тебя, – услышала я над ухом, но, когда подняла глаза, моего спасителя уже и след простыл.

Как добралась домой, я практически не помню. Все происходящее было словно в тумане. Войдя в квартиру, я практически упала в объятия Мирослава.

– Ася, что случилось? Ты вся дрожишь, – его перепуганный голос звучал откуда-то издалека. Он помог мне раздеться, усадил на диван, принес воды. Медленно я начала приходить в себя и рассказала, что же случилось. Мира слушал, не перебивая, лишь изредка хмурясь.

– Это был Даня, он меня спас. Я слышала его голос, – закончила я свой рассказ.

– Настя, – Мира встал и прошелся к окну, – ты не могла его слышать. В метро слишком шумно, а ты была напугана. Я понимаю, что ты очень хочешь увидеть его, но выдаешь желаемое за действительное. Из мертвых не воскресают, – он тяжело вздохнул.

Я прекрасно понимала, что он прав, но продолжала цепляться за видение.

– Завтра к нотариусу я тебя сам отвезу, чтобы больше ничего не случилось, – после паузы произнес Мира тоном, не терпящим возражений. – Ты, Анастасия, – одно сплошное бедствие.

– Слушай, – меня вдруг осенило, и я едва не подпрыгнула на диване, – а ты же можешь достать мне запись с камер в

метро? У тебя же есть связи. Я могу время сказать, правда, примерное. Там же должно быть все видно.

– Опять ты за свое, – он закатил глаза. – Да почему тебе спокойно не живется. Вот для чего тебе эта запись? Чтобы еще больше расстроиться, не увидев на ней ничего? Просто успокойся, порадуйся, что все обошлось и забудь.

Я фыркнула и, надув губы, отвернулась. Вот если бы я только сама могла хоть что-то. А что если рассказать ему про Барселону? Нет, он просто решит, что я окончательно сошла с ума.

– Перестань строить планы по захвату мира. Ты хочешь взять на себя руководство салоном, но при этом ведешь себя как заигравшийся ребенок, – Мирослав продолжал меня отчитывать. – Так не пойдет.

– Хватит меня учить, – возмутилась я. – За собой бы лучше посмотрел. Притащился ко мне в непотребном виде и порол всякую чушь. При живой жене едва ли... – я осеклась и захлопнула рот. Черт, куда меня несет.

– Едва ли что? – Мирослав приподнял бровь. – Договаривай давай.

– Ой, а ты покушать приготовил, как вкусно пахнет. Умираю с голода.

– Настя, не морочь мне голову. Что вчера было? – рявкнул Мира.

– Кажется в дверь звонят, слышишь? Пойду открою, – я вскочила с дивана, но Мирослав преградил мне путь. – Вдруг

соседка. За яйцами или солью. А может, снизу, ты кран в ванне хорошо закрыл, он иногда течет.

– Все, мне надоел этот цирк. За нее волнуешься, а она клоуна из меня делает. Поговорим, когда ты будешь в себе, – мужчина быстро оделся и, хлопнув дверью, ушел.

Посмотрите на него, какой обидчивый. Я тоже молодец, язык без костей совсем и в руках держать себя не умею. Ладно, подуется и вернется. Кто ему, кроме меня, с Ларисой поможет. Надо бы ей позвонить, но вместо этого, переодевшись, пошла проверять, что же вкусного приготовил мой сбежавший ночной гость.

В дверь зазвонили, в этот раз по-настоящему. Ну вот, я же говорила, подуется и вернется.

– Что, остудил свой пыл? – я открыла дверь, не глядя в глазок. – Ой!

– Ну здравствуй, Анастасия, – в дверях, привалившись к косяку, в светлом пальто нараспашку стоял Влад. – Я как чувствовал, что ты не Маша.

Первым порывом было просто захлопнуть дверь, что я и попыталась сделать, но мужчина поставил ногу и просочился в квартиру.

– Как ты меня нашел? – я скрестила руки на груди. Соседи решат, что у меня тут публичный дом. Одного выпроводила – другой нарисовался.

– Ты не здороваешься со мной? Не рада меня видеть? – он ухмыльнулся.

– Нет, не рада. Совсем. Ты – последний в списке, кого бы я хотела видеть. Мне кажется, я уже все сказала тебе тогда, в отеле. Проваливай.

– А ты не очень-то вежлива с гостями, детка.

– Я тебе не детка. Уходи, пока я не позвонила в полицию.

– И что ты им скажешь? Что к тебе пристаёт красавчик, которого ты бросила одного в Барселоне. Который сбился с ног, чтобы тебя найти, после того как ты удрала, разбив ему сердце. Валяй, звони. Но знай, я тоже жертва.

– Что? Какой бред ты несешь. Ты в своем уме?

– Я вот тебе не врал, меня и правда зовут Влад, могу и паспорт показать. А ты меня обманула, поиграла и бросила.

– На кой черт мне твой паспорт. Я тебя последний раз прошу, уходи. – Когда же этот день закончится?

– Подожди, у меня для тебя кое-что есть, – и Влад вынул из внутреннего кармана одну розу, темно-бордовую, на длинной ножке. На контрасте с его пальто она смотрелась ужасающе – словно кровавое пятно. Мне стало не по себе.

– Я не люблю розы, у меня на них аллергия, – пробормотала я с ужасом. – Забери это.

– Раз так, хорошо. Заберу. Но я вернусь еще, детка. Теперь ты от меня не убежишь, – он щелкнул меня по носу и ушел.

Боже. Я сползла по стенке. Только этого маньяка мне не хватало. Надо было посмотреть его паспорт, может быть, удалось бы выяснить, кто он такой. Все внутри меня кричало, что надо бежать от него как можно дальше. Но было в

нем и что-то притягательное. Он казался полной противоположностью Дани, от него исходила опасность, которая будоражила. Я помотала головой, пытаясь вытряхнуть из головы все эти мысли.

Остаток дня я провела, закрывшись дома и вздрагивая от каждого шороха. Начинаю напоминать себе неврастеника. Ночью меня мучили кошмары, даже кот не выдержал и, проворчав что-то на своем, ушел спать на диван.

Когда я утром вышла из парадной, чтобы отправиться наконец к нотариусу, то наткнулась на Мирослава. Он стоял прямо у двери, засунув руки в джинсы. Волосы свободно развевались на ветру, а воротник куртки был поднят.

– Привет, – коротко бросил он. – Садись, отвезу.

– Привет, – я смерила его взглядом. – Выглядишь сегодня лучше, чем вчера. – Он кивнул в ответ и пошел к машине.

– Ась, вот что вчера было за ребячество? – наконец заговорил Мира после долгого молчания. – Ну сболтнул я лишнего, ну не хочешь ты быть со мной, чего комедию ломать? Я же не настаиваю и не принуждаю. Скажи честно: парень, ты в пролете, – и он со всей дури стукнул руками по рулю, я даже подпрыгнула на сиденье.

Да что ж такое, меня окружают не мужики, а одни эксцентричные особы.

– Не психуй, а за дорогой лучше следи, – посоветовала я. – Мира, ты хороший, добрый, всегда мне помогаешь....

– Обычно за этим следует: давай останемся друзьями. Ты

просто скажи, что во мне не так?

– А точно сейчас надо это обсуждать? Хорошо. Дело ни в тебе, ни в Олеге, ни во Владе... – черт! Да что ж такое!

– Что еще за Влад?! – Мира с такой силой нажал на тормоз, что машина почти мгновенно остановилась, и меня дернуло вперед.

– Убить меня решил? Давай потом, мы приехали, меня ждут. Сейчас правда не время и не место. А вообще, я могу обратно и сама добраться.

– Поговорим на обратном пути, – ответил он, не глядя на меня.

Я пулей вылетела из машины. Вот как с этим психом теперь ехать обратно? Вообще я в последнее время не узнаю Мирослава. Надо скорее звонить Ларисе, пофиг на гордость. С ней потом, а человека спасать надо.

Павел Романович ожидал меня в своем кабинете. Едва я зашла, как он просиял.

– Анастасия, так рад вас снова видеть. Я уже все подготовил. Нужно лишь несколько подписей поставить и все. К сожалению, не могу сегодня угостить вас кофе – срочная встреча. Надо бежать.

– Ничего страшного, это ведь я попросила на сегодня. Где поставить подписи?

– Уж простите, меня, старика. Но теперь мы будем встречаться чаще, я готов консультировать по любым возникающим вопросам. Как завещал Даниил Анатольевич. – он пере-

дал мне пачку бумаг, бегло рассказав, что в ней. И буквально вытолкнул меня из кабинета. Да что сегодня такое происходит? Магнитная буря что ли на солнце?

– Теперь куда? – спросил Мира, когда я вернулась в машину.

– В салон, хочу со всеми познакомиться и посмотреть, что там с делами вообще.

– Ты хоть минимально понимаешь, с чего начать? Как вообще руководить? – он как будто стал спокойнее.

– Пока нет, надеюсь, станет понятнее, когда приеду туда. Там же был кто-то, кто занимался всем. Салон же не закрывали.

– Значит, импровизация. Понятно. Я достал тебе запись, – вдруг сменил тему Мирослав.

– Что? Ты же сказал, что не будешь этого делать, – удивилась я. – И где она?

– У меня дома, придется заехать за ней на обратном пути. Не стал брать ее с собой, думал, показывать тебе ее или нет.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.